

Лао-цзы
Дао
Дэ цзин

Лао-цзы
Дао Дэ цзин

«Издательские решения»

Лао-цзы

Дао Дэ цзин / Лао-цзы — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936437-1

Вниманию читателя предлагается новый перевод знаменитой философской поэмы Лао-цзы. Учитывая пропасть между двумя культурами — древней и современной — которые разделены не только огромным временным расстоянием, но и полным несовпадением традиций, автор перевода решил сделать выбор в пользу не столько филологического, сколько философского и логического осмысления текста. К переводу прилагаются также комментарии и реконструкция картины мира по «Дао Дэ цзин».

ISBN 978-5-44-936437-1

© Лао-цзы
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к переводу	6
Часть первая	7
I	8
II	9
III	10
IV	11
V	12
VI	13
VII	14
VIII	15
IX	16
X	17
XI	18
XII	19
XIII	20
XIV	21
XV	22
XVI	23
XVII	24
XVIII	25
XIX	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дао Дэ цзин

Лао-цзы

Переводчик Юрий Юрьевич Соловьев

© Лао-цзы, 2018

© Юрий Юрьевич Соловьев, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-6437-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к переводу

Известно, что переводов Дао Дэ цзин на другие языки существует великое множество. Одних только русских я насчитал около 30 и число их постоянно растет. Причем, все они являются не просто переводами, а интерпретациями, так как передают каждый раз разный, часто противоположный смысл. Но если все переводы трактуют Дао Дэ цзин по-разному, то возникает вопрос: а что же хотел сказать миру своей удивительной философской поэмой сам Лао Цзы? Ведь, если судить по тому, что каждый год появляются все новые и новые интерпретации, ответ на этот вопрос так и не найден.

Я думаю, что преодолеть пропасть между двумя культурами, которые разделены не только огромным временным расстоянием, но и полным несовпадением традиций, можно исключительно путем уловления смыслов. Попытка писать на русском языке по древнекитайски, то есть воспроизводить древнекитайский стиль трехтысячелетней давности, может привести лишь к путанице понятий. Поэтому, желая понять смысл послания древнего китайского мудреца, я, в своей работе, решил сделать выбор в пользу не столько филологического, сколько философского и логического осмысления текста.

Я исхожу из того, что Дао Дэ цзин является не просто набором афоризмов, а стройной философской концепцией, обладающей внутренней логикой и опирающейся на ряд основополагающих принципов. Значит, чтобы понять главную идею этого произведения, надо так переводить текст, чтобы целью перевода был не столько поиск наиболее точного значения того или иного иероглифа, сколько непротиворечивость текста, подчиненность каждой высказанной мысли неким основополагающим для Дао Дэ цзин принципам.

Если это сделать удастся, то тогда можно будет выделить в каждом афоризме главную, характерную для Дао Дэ цзин, мысль, сравнив ее с аналогичными высказываниями в других философских традициях. А затем, выстроив эти мысли в соответствии с присущей Дао Дэ цзин внутренней логикой, реконструировать картину мира. Основные принципы, сформулированные на основании этой реконструкции, и будут посланием, которое оставил Лао Цзы людям.

Юрий Соловьев

Часть первая

I

Дао, о котором можно сказать словами, не есть истинное Дао,
Имя, которым его можно назвать, не есть истинное Имя.
Что не имеет имени – является началом Неба и Земли,
Что наделяет именем – является матерью всех вещей.
Неизреченное пребывает в вечности,
Его проявление пребывает во времени.
Неизреченное и его проявление имеют один исток:
их различает только Имя.
Будучи тождественными, они равно непостижимы.
Но следуя от одного непостижимого к другому
можно достичь ворот ко всему недоступному.¹

¹ **Комментарий:** Дао – это даосский Абсолют, имеющий много общего с аналогичным понятием в европейской философской традиции. Поскольку он является причиной всего существующего и, значит, бесконечно выше всего именуемого, имя «Дао» может быть только его условным именем. Ключевая мысль этого афоризма в том, что проявление неизреченного начинается с надления вещей именами, а вместе с именами появляется и время. Причем, матерью всех вещей является то, что наделяет именем. То есть, надление именем приводит к возникновению вещи, и, значит, реальность принадлежит не столько вещам, сколько именам. Это очень глубокое замечание позволяющее предположить, что древние китайцы догадывались о происхождении языка. Подробнее об этом см. мою работу «О единстве мира», раздел «О метаморфозах слова». Ср. **Гермес Трисмегист:** «Нет никакой надежды, чтобы имя, каким бы сложным оно ни было, могло бы обозначить величие Всего, Отца и Господа всех вещей. У Него нет имени или, скорее, у него все имена, ибо Он Всеедин; следует или назвать все вещи Его именем, или назвать Его именами всех вещей» («Герметический свод», VI, А). **Николай Кузанский:** «... все имена налагаются исходя из некоторой неповторимости смысла, благодаря которому одно отличается от другого, а там, где все вещи суть единое, никакое собственное имя невозможно» («Об ученом незнании», 75).

II

Когда узнали, что в мире есть красота —
появилось уродство.
Когда стало ясно, что в мире есть добро —
появилось и зло.
Ибо бытие возникает из небытия,
сложное складывается из простого,
длинное из короткого,
высокое из низкого,
а звуки следуют за голосами.
И поскольку «до» всегда предшествует «после»,
мудрец действует надеянием и учит молчанием.
Если изменяется множество вещей —
он не препятствует,
если создается – не стремится обладать,
в действиях не прилагает усилий,
в случае успеха – не считает его своим.
Ни к чему не причастен
и потому никогда ничего не теряет.²

² **Комментарий:** Для даосского мудреца возникновение таких понятий, как красота и уродство, добро и зло, как и все, что связано с цивилизацией, являются признаками упадка. Поэтому он предпочитает вернуться в то состояние, когда еще не было, ни красоты, ни уродства, ни добра, ни зла. И поскольку «до» всегда предшествует «после», а понятия эти появились после начала деятельности и начала речи, он действует надеянием и учит молчанием. Таким образом, ему удастся избежать потерь, возникших в результате упадка.

III

Если не превозносить мудрых —
люди не будут соперничать.
Если не ценить редкие вещи —
не станут красть.
Если не знать того, что возбуждает желания —
сердце останется безмятежным.
Поэтому когда людьми управляет мудрец,
он опустошает сердца и наполняет желудки,
ослабляет желания и укрепляет кости.
Чтобы те, кто не имеет желаний —
не стремились к знаниям,
а те, кто знает —
не имели бы желаний.
Если народ не деятелен,
управляемость наступает сама собой.³

³ **Комментарий:** Управляемость обществом осложняется, когда люди становятся деятельными. Деятельными же они становятся в результате роста числа желаний. А желания возникают, когда человек узнает больше, чем ему требуется для жизни. Поэтому, чем меньше человек знает, тем больше он довольствуется тем, что у него имеется, тем менее он деятелен, тем лучше управляемость обществом. Ср. **Бытие:** «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (2.16, 17). Ср. **Экклезиаст:** «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (1.18).

IV

Дао напоминает пространство внутри сосуда:
его невозможно исчерпать.
Глубина его бесконечна —
оно вмещает начала всех вещей.
Здесь оканчиваются острия,
развязываются узлы,
меркнет блеск,
распадаются мельчайшие частицы.
Оно есть, но образа не имеет.
Не известно также, что его породило.
Скорее, само оно порождает и образы, и богов.⁴

⁴ **Комментарий:** Сравнение Дао с пустотой напоминает так называемый апофатический или отрицательный способ познания бога, согласно которому, чтобы приблизиться к его пониманию, надо не искать для него положительные определения, а напротив, отвергнуть все, что ниже его. Ср. **Дионисий Ареопагит:** « (1045 Д) Бог – это не душа и не ум, а поскольку сознание, мысль, воображение и представление у Него отсутствуют, то Он и не разум, и не мышление и ни уразуметь, ни определить Его – невозможно; Он ни число, ни мера, ни великое что-либо, ни малое (1048 А); он ни покоится, ни движется, ни дарует упокоение; не обладает могуществом и не является ни могуществом, ни светом; не обладает бытием и не является ни бытием, ни сущностью, ни вечностью, ни временем и объять Его мыслью – невозможно; Он ни знание, ни истина, ни царство, ни премудрость, ни единое, ни единство, ни божество, ни благость, ни дух – в том смысле как мы его представляем, ни сыновство, ни отцовство, ни вообще что-либо из того, что нами или другими (разумными) существами может быть познано. Он не есть ни что-либо не-сущее, ни что-либо сущее и ни сущее не может познать Его в Его бытии, ни Он не познает сущее в бытии сущего, поскольку для Него не существует ни слов, ни наименований, ни знаний; Он ни тьма, ни свет, ни заблуждение, ни истина; (1048 В) по отношению к Нему совершенно невозможны ни положительные, ни отрицательные суждения, и когда мы что-либо отрицаем или утверждаем о Нем по аналогии с тем, что Им создано, мы, собственно, ничего не опровергаем и не определяем, поскольку совершенство единой Причины всего сущего превосходит любое утверждение и любое отрицание, и, обобщая: превосходство над всей совокупностью сущего, Того, Кто заперделен всему сущему, – беспредельно».

V

Небо и Земля не человеколюбивы:
люди для них – не ценнее соломенного чучела собаки.
Мудрец тоже не человеколюбив:
и для него люди не ценнее соломенного чучела собаки.
Но заключенное между Небом и Землей пространство
дает жизнь всему сущему.
Подобно кузнечным мехам,
чем больше оно отдает,
тем больше в нем остается.
Если же проявлять излишнюю заинтересованность
можно истощить жизненные силы.
Так не лучше ли соблюдать меру?⁵

⁵ **Комментарий:** Кредо мудреца заключается в том, чтобы действовать бесстрастно, не подчиняясь эмоциям. В этом он следует природе, которая никому не оказывает предпочтения, но дает жизнь всему сущему. Такая позиция позволяет рационально распределять свои силы.

VI

Первозданная Бездна,
являясь источником жизни,
имеет природу Самки.
Врата Бездны зовутся корнем Неба и Земли.
Они едва различимы,
лишь кажутся существующими,
но дают жизнь мириадам существ.⁶

⁶ **Комментарий:** Даосская традиция, характеризующая Дао как женское порождающее начало, в корне противоположна европейской и, в частности христианской традиции, парадоксально признающей творцом всего сущего Бога-Отца. Это противопоставление имеет концептуальный характер, связанный с разницей в отношении к женскому началу в восточном и греко-римском мире. Подробно об этом см. мою работу «О единстве мира», раздел «О началах мужском и женском».

VII

Небо вечно, Земля – долговременна.
Небо и Земля вечны и долговременны
потому что существуют не для себя.
Вот почему они вечны и долговременны.
Так и мудрец,
становясь позади
оказывается впереди,
не заботясь о себе
сохраняет себя,
не преследуя личных целей
достигает их.⁷

⁷ **Комментарий:** Те, кто существуют для себя, вынуждены, чтобы добиться личных целей, предпринимать дополнительные усилия, направленные на изменения естественного хода событий. Поскольку изменить естественный ход событий невозможно, усилия, прилагаемые теми, кто существует для себя, только забирают силы. Мудрец не рвется вперед, не заботится о себе, не преследует личных целей, а действует в рамках естественного хода событий. И поскольку естественный ход событий всегда преобладает над дополнительными усилиями тех, кто существуют для себя, впереди оказывается именно мудрец.

VIII

Высшее Дэ подобно воде:
принося пользу мириадам существ,
оно ни с кем не соперничает,
а выбирает места, которые не занимает никто.
Этим оно напоминает Дао.
Если селиться ближе к земле,
сердцем следовать глубинным побуждениям,
в отношениях с людьми быть дружелюбным,
в словах – искренним,
в управлении – последовательным,
в поступках исходить из возможностей,
в действиях – из требования времени
и не бороться —
можно избежать ошибок.⁸

⁸ **Комментарий:** Как сказано в афоризме XXI: «Великое Дэ – есть форма проявления Дао». Иначе говоря, если Дао – это Абсолют, то Дэ – закон жизни. Следование Дэ означает следование естественности, что является одним из главных даосских принципов. Отсюда призыв селиться ближе к земле, следовать глубинным побуждениям, быть дружелюбным, искренним, последовательным, исходить из возможностей и из требований времени и не вступать в борьбу. Это и есть естественное поведение напоминающее действие воды, которая ни с кем не соперничает, а выбирает места, которые не занимает никто.

IX

Полный сосуд трудно не расплескать.
Лезвие, заточенное слишком остро, служит недолго.
Хоромы, полные золота и яшмы, никто не устережет.
Похваляясь богатством и знатностью, накличешь на себя беду.
Добившись успеха, следует отступить – таков путь Неба.⁹

⁹ **Комментарий:** В момент, когда человек достигает наивысшего успеха, он бывает наиболее уязвим, так как испытываемое им чувство эйфории вытесняет чувство опасности. Для даоса всякое сильное чувство является чрезмерным. Оно ведет к излишнему напряжению и нарушает равновесие в природе. Поэтому Лао-Цзы советует сделать шаг назад. Ср. **Сенека:** Исход высоко вознесшейся жизни один – падение» («Нравственные письма к Луцилию», VIII. 4).

Х

Соединяя дух и материю,
можно ли удержать их в единстве?
Наполняя тело энергией,
можно ли вернуться в состояние новорожденного?
Полируя зеркало своего восприятия,
можно ли избежать пятен?
Любя народ и стремясь к порядку,
можно ли пренебречь мудростью?
Отворяя и затворяя Врата Самки,
можно ли обойтись без мужского начала?
Познав природу в ее превращениях,
можно ли остаться в неведении?
Только тот, кто не препятствует проявлению естественного,
создает, не обладая созданным,
приводит в движение, не прилагая усилий,
руководит, не повелевая,
может достигнуть Дэ.¹⁰

¹⁰ **Комментарий:** Вопросы, которые ставит Лао-Цзы в этом афоризме, риторичны и показывают, что любая деятельность лишена смысла. Нельзя, соединяя дух и материю, удержать их в единстве; нельзя вернуться в состояние новорожденного; нельзя, полируя зеркало своего восприятия, избежать пятен; нельзя любя народ и стремясь к порядку пренебречь мудростью; нельзя обойтись без мужского начала... Но если просто отдаться естественному ходу событий, то не надо будет, ни стремиться к обладанию созданным, ни прилагать усилия чтобы привести что-то в движение, ни повелевать другими людьми – все будет происходить само собой. Это и будет достижением Дэ.

XI

Тридцать спиц сходятся в одной ступице,
но использование колеса зависит от заключенной в ней пустоты.
Сосуды делаются из глины,
но использование сосудов зависит от заключенной в них пустоты.
Чтобы получился дом, пробивают окна и двери,
но использование окон и дверей зависит от заключенной в них
пустоты.
Вот почему богатство зависит от наличия, а польза –
от отсутствия.¹¹

¹¹ **Комментарий:** Демонстрация принципа Дао, которое создает множество вещей, само, при этом, являясь пустотой. На житейском уровне ему соответствует принцип, согласно которому богатство только усложняет жизнь, в то время как его отсутствие делает человека свободным.

XII

Яркий свет слепит глаза,
громкий звук оглушают слух,
резкий вкус ранит полость рта,
азарт охоты лишает разума,
редкие вещи толкают на преступление.
Поэтому мудрец добивается насыщения
ограничивая свои потребности.
Отказывается от одного,
чтобы достичь другого.¹²

¹² **Комментарий:** Излюбленный принцип Лао-Цзы, согласно которому беден не тот, у кого мало собственности, а тот, кому всегда мало (см. XLVI). Ср. **Л. А. Сенека:** «Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто хочет иметь больше... То, что требует природа, доступно и достижимо, потеем мы лишь ради избытка» («Нравственные письма к Луцилию», IV. 10).

ХІІІ

Слава и позор равно внушают страх.
Ценить свое тело – все равно, что ценить печаль.
Что означает: «Слава и позор равно внушают страх»?
Слава – высшая точка, ниже – только позор.
И при достижении славы, и при ее потере
следует опасаться позора.
Поэтому слава и позор равно внушают страх.
Что означает: «Ценить свое тело – все равно, что ценить печаль»?
Тело – источник печалей.
Не было бы тела, не о чем было бы печалиться.
Кто печалится, что управляет Поднебесной,
ценит Поднебесную, как свое тело.
А тому, кто боится управлять Поднебесной
можно доверить Поднебесную.¹³

¹³ **Комментарий:** Логика выбора правителя по даосски: кто опечален необходимостью управлять Поднебесной, тот не отделяет себя от Поднебесной, а дорожит ею, как своим телом. А кто боится управлять Поднебесной – будет стремиться к высшей точке в управлении ею, чтобы избежать позора.

XIV

Если смотрю и не вижу —
называю незримым.
Если слушаю и не слышу —
называю безмолвным.
Если притрагиваюсь и не ощущаю —
называю бесплотным.
Не умея постичь в отдельности,
считаю Единым.
Верх у него не светел,
низ – не темен.
Не найдя уподобления —
оставляю без имени
и считаю отсутствующим.
Эта форма без формы,
образ без образа,
представляет собой нечто неопределенное.
Если идти навстречу —
не увидишь начала,
если идти вослед —
не увидишь конца.
И только в древности
можно найти источник тех сил,
которые управляют существующим сегодня.
Поиск этого источника
и является путем к Дао.¹⁴

¹⁴ **Комментарий:** Дао незримо, безмолвно, бесплотно, мы не можем себе представить, как оно выглядит, но мы догадываемся, что оно существует, поскольку с глубокой древности и до настоящего времени миром кто-то управляет. Возможно, именно там, в глубокой древности, и находится точка приложения управляющих миром сил. И если найти эту точку, то можно будет и постичь природу Дао.

XV

Те, кто в древности преуспели в управлении,
умели, прозревая мельчайшее и тончайшее,
погружаться в сокровенное.
Но как рассказать о них,
если находясь на недоступной для других глубине
сами они оставались непостижимыми? —
Только описывая их внешние проявления.
Они были сосредоточенными, точно шли по тонкому льду,
осторожными, будто опасались побеспокоить соседей,
сдержанными, как в гостях,
податливыми, каким бывает тающий на солнце лед,
естественными, словно необработанное дерево,
вмещали в себя все, наподобие широкой долины,
оставаясь при этом непроницаемыми, как мутная вода.
Но мутная вода, когда оттаивается, становится чистой,
а ее движение несет с собой жизнь.
Так же и те, кто следовал Дао:
они не стремились к чрезмерному,
и потому все оставляли в неизменности.¹⁵

¹⁵ **Комментарий:** Чтобы управлять людьми, которые стремятся к чрезмерному, и при этом все оставлять в неизменности, надо обладать качествами, позволяющими, погружаясь в сокровенное, прозревать мельчайшее и тончайшее. Что это за качества? Это сосредоточенность, позволяющая не совершать ошибок; осторожность с окружающими, чтобы не навредить; сдержанность в проявлении эмоций, чтобы не утратить контроль; податливость при необходимости менять тактику в зависимости от ситуации; естественность, чтобы следовать Дао; способность вмещать в себя все, чтобы быть готовым к любым неожиданностям и, наконец, непроницаемость, позволяющую не быть застигнутым врасплох. Вот какие качества надо иметь, чтобы вести вечно стремящееся к чрезмерному общество по пути Дао.

XVI

Если сделаться бесстрастным и сохранять покой,
вещи будут изменяться сами собой,
и нам останется лишь созерцать их изменение.
Изменяясь, все множество вещей возвращается к своему началу.
Возвращение к началу завершается покоем,
возвращение к покою – есть возвращение к сущности.
Возвращение к сущности – это достижение постоянства.
Знание постоянства ведет к обретению ясности,
незнание постоянства – к опасности навлечь беду.
Знающий постоянство становится совершенным;
совершенный – справедливым;
справедливый – царственным;
царственный следует Небу;
кто следует Небу – следует Дао;
кто следует Дао – тот не погибнет.¹⁶

¹⁶ **Комментарий:** Здесь описан путь к идеальному миру. В представлении Лао-Цзы, это возвратный путь от цивилизованности к своему началу, то есть к первобытности. В первобытности господствует все естественное, в отличие от цивилизации, где господствует все искусственное. Все естественное создано богом, все искусственное – человеком. Поскольку созданное человеком не может быть совершеннее созданного богом, идеальный мир может находиться только в первобытности.

XVII

Лучший правитель тот, о котором только знают, что он существует;
несколько хуже тот, которого любят и прославляют;
еще хуже тот, которого боятся;
а всех хуже тот, кого презирают.
Доверия не бывает к тому, кто деятелен,
но если правитель в делах осторожен,
а в словах сдержан,
люди думают, что все сделанное
получилось само собой.¹⁷

¹⁷ **Комментарий:** Если лучший правитель тот, о котором только знают, что он существует, то это бог. Никто не знает, в чем заключаются его деяния. Все, что происходит – происходит просто естественно. Поэтому из земных правителей лучший тот, кто в своей деятельности уподобляется богу, когда люди думают, что все получается само собой.

XVIII

Когда утрачено великое Дао,
появляются «человечность» и «долг».
Когда изощряется ум,
появляется великое коварство.
Когда среди родственников нет согласия,
появляется «сыновняя почтительность» и «родительская любовь».
Когда в государстве смута,
появляются «верноподданные».¹⁸

¹⁸ **Комментарий:** И человечность с долгом, и великое коварство, и сыновняя почтительность с родительской любовью, и верноподданность – не присущи жизни естественно. Они появляются, когда естественность утрачивается. Утрачивается же она вместе с возникновением цивилизации. Тогда чувства, присущие человеку естественно, заменяются идеологией.

XIX

Если отказаться от мудрствования —
можно стать во сто крат счастливее.

Если отбросить человеколюбие и справедливость —
можно вернуть почитание родителей и любовь детей.

Если забыть лукавство и выгоду —
можно избавиться от грабителей и воров.

Но достичь трех этих условий одним запретом нельзя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.